

УДК 882-1
ББК 84(2=411.2)6-5
О-57

Омская зима: Молодые голоса. – Омск: Синяя Птица, 2018. – с. 236

ISBN 978-5-9907320-3-2

ISBN 978-5-9907320-3-2

© Отпечатано
ООО «Синяя Птица», 2018

*Руководители
семинаров*

Курач Светлана

ИНЕЕМ ОХВАЧЕННЫЕ ДУШИ ПОДСТАВЛЯЕМ СОЛНЕЧНЫМ ЛУЧАМ...

Мы – пена и соль девяностых... Нас вынес девятым
валом

Тот шторм... Капитан наш просто не справился
со штурвалом.

С высот мы летели в бездны, мы, выходцы из Союза!
Мы гибли под небом звёздным, в стране сорвало
все шлюзы!

С глубин поднялись акулы, пьянея от нашей крови.
Всё прошлое потонуло, всё, кроме небес, кроме...

Наш крик ничего не значил! У нас трепетали фибры,
У нас отрастали жабры, но пробивались крылья!
А как же было иначе? Ведь молодость жаждет жизни,
И мы, задыхаясь, плыли, почти умерев, взлетали!
И сил почти не осталось, когда ступили на сушу.
Лишь горькой соли кристаллы осели на наши души...

Кто в море ушёл к акулам, кто гнёзда лепил на скалах.
Был маленьким остров Надежды,
и места там было мало.

*По неделе ни слова ни с кем не скажу,
Всё у камня на море сижу.*

А. Ахматова

...Как чайка на отдых
Ищет приют
На скалах среди каменьев,—
Ночи стихов и молений,
Ночи моих всесожжений
К твоим берегам несут,
Мой маленький Остров
В море стихов...

А волны о камень бьют!

Что сказать мне о вас, Одиссея сыны, флибустьеры,
С капитана до юнги, – всех, кто морем и бурями зван?
Это вас от меня уведила судьба на галеры,
Это вы погибали в штормах и сраженьях от ран.

Это вас я ждала, никогда не кляня и не плача,
Солоней от ветра, одиночеством пьяная вдрызг.
И летела душа белой чайкою – вам наудачу,
Улыбалась лучом через слёзы взметнувшихся бризг.

Это вас в кругосветки навек от себя отпускала,
В антарктических льдах приходила в последние сны.
И будила, звала, маяки зажигала на скалах,
Заставляя поверить в приход долгожданной весны.

Это вас не вернуть из горящих отсеков подлодки,
Не отдаст океан ставших частью подводных глубин.
На волне – бескозырка, и помнят военные сводки:
Флот вставал исполином сквозь дымы суровых годин.

Вам и в мирные дни выпадает нелёгкая служба,
Потому помнят женщины тысячу верных примет...
Всем приметам назло всё же сердцу моряцкому нужно
Знать, что дома дождутся, что шепчут молитву
вослед.

Уходя, вы клянётесь любить и вернуться живыми.
Поскрип брашпиля, якорь, волна, силуэт корабля...
Вечно ждать и хранить в трюме сердца –
заветное имя,
И дарить вам надежду на встречу и возглас «Земля!».

Целую каждый куст,
Продравшийся сквозь шпалы
На Чёртовом мосту,
Средь сопок и тайги...

Колёс безумный стук
И окрик запоздалый,
Нырянье в черноту,
Где впереди – ни зги.

Но вылетаешь ты
На свет в конце тоннеля,
Потом опять летишь
Над бездной, над мостом!

Мгновенье позади?
Иль вечность? Иль неделя?
Поймёшь в конце пути –
Потом, потом, потом!

Очнёшься ты потом,
Когда обступят горы,
Заговорит река,
Зашелестит бамбук...
Над Чёртовым мостом
Тебя пронесит скорый,
Вся жизнь твоя пока –
Безумный сердца стук!

Бездонности магнит...
О, взгляд в окно вагона!
И затаённый вскрик,
И холодок в груди.
... Осенние огни
Осин, берёзок, клёнов –
Как радостно горит
Склон сопки впереди!

НА СТАНЦИИ

Я могла б уехать в другую сторону,
Но ко мне вдруг женщина подошла:
«Не туда! Там плещут крылами вороны,
Отражают пропасти зеркала».

Отвела – наверное, небом послана, –
От беды, и, чувствуя, крестит вслед...
Оттого ль – по грязи иду, как посуху,
В непроглядной темени – вижу свет?

БОЛЬШЕРЕЧЬЕ, МАКАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

1.

К холодам привыкши и к напастям,
Мы навстречу осени шагнём.
У берёзок – тонкие запястья
Беззащитны пред её огнём.

Вот и наши души в осенины
Холодеют и пустеют враз,
И ночей кочующие льдины
Друг у друга отнимают нас...

Но приходят солнечные утра,
Где сверкает в инее трава,
Где берёза вспыхивает люстрой,
Чтоб светить почти до Покрова...

2.

Мы из местных птиц, не перелётных,
Нам в Сибири зиму зимовать.
Будет день – поднимут нас, бесплотных,
Над землёй – пропетые слова...

Быть сибиряком – сердечной печью
Полыхать и греть в любой мороз.
Так учил поэт из Большеречья, –
Что и сам учился у берёз...

Скромный дом, зелёный, в три окошка,
Без особых, в общем-то, прикрас
(Клён шумит чуть слышно,
Дремлет кошка,
Ухом поводя во сне сторожко...),
Что же здесь притягивает нас?

Тихого покоя не нарушив –
Наш визит, как памяти свеча, –
Инеем охваченные души
Подставляем солнечным лучам...

«Во первых строках своего письма»
Я Вам расскажу, мой друг,
Что в Омске опять воцарилась зима,
Стал ближе полярный круг.

Что скоро застынет на речке лёд,
Льжни побежит строка.
Пойдёт на посадку ночной самолёт
Сквозь белый туман снежка.

В Органном – раскатисто льётся звук,
В Концертном – опять аншлаг...
Я помню, что двум берегам, мой друг,
Никак не сойтись, никак.

Россия – всё та же: печаль дорог
И взмах платка вдалеке...
А здесь – Достоевский, сутул и строг,
По Тарской идёт к реке.

А здесь – любил адмирал Колчак
И канул в одну из вьюг...
Здесь в храме высоком горит свеча
За Вас, мой далёкий друг.

Отшуршала седая шуга.
Обжигают ветра, холодны.
Полонили снега берега
До весны, до весны, до весны...

Загустела, застыла шуга,
Ощетинив торосами льды.
Побежит по лыжне Синильга
До звезды, до звезды, до звезды...

Подо льдом то ли явь, то ли сны,
Брежит потусторонняя жизнь.
Затанцуют позёмки, стройны:
Запевай, зажигай, закружись!

Кажет издали выгнутый мост
Кружевной белоснежный подзор.
А зима укрепляет форпост,
Вырезает морозный узор.

Тянет ровные строчки следов
Там, где волн усмирился разбег...
И напишут с других городов
Нам друзья на полотнищах рек:

«Посмотрите – у наших дверей
Холода и зимы колдовство!»
Зазвенит с колоколен церковей
Рождество, Рождество, Рождество!

К лицу тебе светлейшие снега,
Ты в них всегда прекрасно моложава.
Опять метель скрывает берега
Твои, велико-лепная держава...

Великая и лепая моя!
Как убережешь тебя от униженья,
Незримого духовного паденья
В погоне за комфортом бытия?

К лицу тебе просторы до небес,
Под ними не один рождался гений!
И вязнуть ли на свалке потребленья
Носительнице нравственных чудес?

В почёте кто? Хапуга и делец!
И раздувает низкие желанья
Всесильный торг... И зреет наказание,
Где золотой господствует телец.

Претит смотреть рекламы дребедень,
Бессмыслицей набитой до оскомин.
Такие ль были истины искомы
Тобой, Россия, в твой рассветный день?

Великая и лепая моя!
Я признаюсь в упрямом постоянстве:
Всегда мне люб твой плащ побед и странствий...
Свети, свети берёзовым убранством
И Сергия примером жития!

К лицу тебе светлейшие снега...

В ПАСХУ НА ЗВОННИЦЕ

Я взойду по узкой лестнице,
По крутой да винтовой.
Колокольный звон расплещется
Над моею головой.
Звуки низкие, высокие...
Что-то дрогнуло внутри!
Звонари вы синеокие,
Поднебесья сизари!

Полился волной широкою
Бас медовый да густой...
Жаворонка трели звонкие –
Колокольчик золотой!
Рассыпает их, играючи,
Да молоденький звонарь.
Родниковые
Звенят ключи,
Разгоняя мрак и хмарь.

Лейся, лейся с неба ясного,
Колокольный водопад!
Благодатию обласкивай
Старых, малых – всех подряд.
Поведу свою мелодию –
Научите, звонари!
Чтоб в любую непогодину
Пел мой колокол внутри!

И МЛАДШАЯ ВЗРОСЛЕЕТ...

Как ей больно...
Как восхитительно
Пробивать оболочки плен!
Как заманчиво,
Как решительно
Сердцу жаждется перемен!
То смеяться, то плакать хочется,
Ах, не троньте её никто!
И духами «Мисс Одиночество»
Пахнет лацкан её пальто...
В ней себя узнаю. Я та ещё!
Помню первой мечты разбег,
Где характер – по нарастающей,
Где – стремительность вешних рек.
Красота не вполне осознана,
Чтоб оружием верным стать.
И горит меж лопаток розовых
Знак невидимого креста.
Это крылья растут и просятся
Развернуться во всю красу!
Это юности утро росное
Кони солнечные несут!